

МЕТОДОЛОГИЯ

И.А. Мироненко

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

П.С. Сорокин

Санкт-Петербургский государственный университет

ИДЕАЛЬНЫЕ ТИПЫ МАКСА ВЕБЕРА В ПРОСТРАНСТВЕ ДИХОТОМИИ ОПИСАТЕЛЬНОЙ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМ ПСИХОЛОГИИ

В качестве основной причины противоречий между описательной и объяснительной парадигмами в психологии в статье рассматривается, с одной стороны, неприемлемость для описательной психологии редукционистских детерминистски-рационалистических описаний предмета, с которых начинается научный анализ психологии объяснительная, с другой – отвержение в русле объяснительной парадигмы итоговых теоретических моделей, разрабатываемых описательной психологией, как несоответствующих требованиям научности (т. е. рациональности и детерминизма).

The article deals with the main causes of the contradictions between the descriptive and explanatory paradigms in psychology. On the one hand, descriptive psychology doesn't accept deterministically rational descriptions of an object, on the basis of which the scientific analysis starts in descriptive psychology. On the other hand, explanatory psychology using the explanatory paradigms rejects final theoretical models, worked out by descriptive psychology, as they don't meet the science requirements (e.g. rationality and determinism).

Ключевые слова: парадигма научного познания, рациональный анализ, детерминизм, метод «идеальных типов», измерение в психологии.

Keywords: scientific cognition paradigm, rational analysis, determinism, ideal types method, measuring in psychology.

Проблема метода в психологии весьма обширна и многогранна. О широчайшем круге аспектов этой проблемы и подходов к ней позволяет судить, в частности, содержание третьего тома Трудов Ярославского методологического семинара, посвященного проблеме метода психологии [8]. В.М. Мазилов в качестве наиболее значимых аспектов данной проблемы называет четырнадцать (указывая, что список не является полным), среди которых следующие [4, с. 250]:

1. Классификация методов психологической науки.
2. Проблема структуры научного метода в психологии.
3. Проблема теоретических методов в психологии.
4. Роль и место методов (эмпирических и теоретических) в структуре психологической науки (как концептуальной системы и как деятельности).
5. Становление психологического метода и его эволюция.

В настоящей статье мы обращаемся к тому аспекту проблемы метода психологии, который нам представляется наиболее актуальным в контексте современного этапа развития отечественной психологической науки, ключевым с точки зрения решения насущных задач этого этапа, которыми мы полагаем [5; 6]:

- интеграцию наряду с другими направлениями и школами в структуру единой мировой мультипарадигмальной науки;
- сохранение статуса и сущности науки, что предполагает размежевание с вне научными формами психологического познания.

Обе эти задачи – задачи методологического выбора. Выбора, который можно считать вынужденным, т.к. необходимость его продиктована реалиями сегодняшней жизни науки, условиями и тенденциями развития психологии в

современном российском обществе. Указанные задачи отражают общие закономерности развития мировой психологической науки, и в то же время именно в России их решение сопряжено со специфическими сложностями, требует особых усилий от профессионального психологического сообщества.

В мировой психологической науке в последние десятилетия XX в. произошла смена ведущей тенденции, поворот от изоляции школ, типичной для периода т.н. кризиса психологии, к диалогу, что позволяет утверждать, что кризис мировой психологии в традиционном его понимании (т. е. ситуация раскола, «феодальной раздробленности» психологических направлений и школ) завершен [7]. Изоляция отечественной науки в период кризиса усугубилась политическими и идеологическими особенностями развития страны, языковым барьером. В результате проблема интеграции в единый контекст мировой науки является специфически сложной для российской психологии. Более того, современный процесс интеграции мировой науки для отечественной психологии в определенном смысле оказался вызовом самому ее существованию в качестве самобытной школы.

Срастание отечественной науки с западной набирает силу, и процесс этот имеет односторонний характер. Отечественные ученые переводят, излагают, цитируют и включают в образовательные программы концепции западных авторов. Встречное же движение фактически отсутствует. А.В. Юревич говорит об утрате современной отечественной социогуманитарной наукой, и в первую очередь психологией, претензий на «самобытность», о том, что отечественные ученые «как “интеллектуальные посредники”... играют очень важную и вполне творческую роль, однако свое традиционное предназначение в качестве производителей нового знания они начинают утрачивать» [11, с.13].

Таким образом, для отечественной психологии проблема интеграции в единый контекст мировой науки – это не только проблема установления взаимного и адекватного понимания с другими направлениями и школами, не только коммуникативная и даже не только гносеологическая проблема. В первую очередь это проблема онтологическая, проблема установления статуса своего бытия в пространстве мировой науки, проблема профессионального самосознания и самоидентификации¹.

В сложившейся в России ситуации задача идентификации по отношению к системе мировой науки для отечественной психологии оказывается неразрывно связанной с задачей определения своего отношения к вненаучным формам психологического познания. Ключом к пониманию существующих в России отношений между различными видами психологического познания может служить анализ места и роли психологической науки в современном российском обществе и порождаемых ситуацией взаимодействия с обществом проблем в развитии науки. Такой анализ представлен в статье А.В. Юревича «Социогуманитарная наука в современной России: адаптация к социальному контексту» [11]. Данная статья позволяет прийти к заключению:

---

¹ Отмечу, что в моем представлении отечественная теория, несомненно, самобытна, уникальна и в большой степени, как это присуще великим теоретическим школам, обладает потенциалом интеллектуального вызова оппонентам.

1. В нашем обществе имеется выраженный и хорошо обеспеченный финансами социальный заказ на проблематику, относящуюся к предметной области психологической науки.

2. Спрос порождает подъем в развитии социогуманитарных наук, своего рода «бум».

3. Результатами подъема, оживления на рынке, являются:

- приток в указанную предметную область новых сил, как профессионально подготовленных, так и дилетантов;
- бум в области гуманитарного образования, сопровождающийся снижением его стандартов и вариативностью форм;
- усиление и ужесточение борьбы за рынок, развитие разнообразных форм борьбы, от «войн экспертов» до войн теорий.

В борьбу за социальный заказ, относящийся к области психологии, сегодня активно включились вне- и околонучные формы познания [10]: поп- и парапсихология, широко и незаконно использующие брэнд психологической науки для продвижения своего товара. На российском рынке они успешно конкурируют с научной психологией. Имеет место целенаправленный и активный процесс размывания границ социального института психологической науки, как извне (людьми, не имеющими профессионального статуса психолога), так и изнутри (сертифицированными специалистами).

Хочу заметить, что движение со стороны наших ученых к слиянию с внеучными формами психологического познания может существенно затруднить и без того сложный процесс интеграции отечественной психологии в контекст мировой науки, где такие вещи сегодня невозможны.

Нельзя не согласиться с А.В. Юревичем, когда он говорит о необходимости использования социальных критериев для прочерчивания границ между психологической наукой и не наукой [10]. Мне в то же время кажется не только возможным, но и необходимым использовать критерии научности знания для проведения искомым границ. Первостепенное значение приобретает здесь проблема метода психологии.

В.А. Мазиллов справедливо утверждает, что «именно метод ассоциируется в сознании исследователей с собственно научностью» [4, с. 249]. Трудно удержаться от соблазна повторить цитируемые В.А. Мазилловым [4] высказывания известных ученых: «...научный метод проникает всю науку и является наиболее характерным ее проявлением, определяет все научное мировоззрение...» (В.И. Вернадский); «Сущность науки, ее целостность и единство (дух науки) определяется Научным Методом» (С.В. Илларионов).

Основное требование к знанию с точки зрения обеспечения его научности, основной критерий научности знания – это требование рациональности знания, детерминистского его характера. Необходимость соответствовать требованию рациональности и детерминизма – условие достаточно жесткое, не только невыполнимое для форм не научного психологического познания, но и позволяющее подвергнуть сомнению научность положений целого ряда признанных научных направлений.

Вопрос о соответствии метода требованиям рациональности и детерминизма (т. е. требованиям строгой научности) непосредственно обсуждается и является центральным в контексте дискуссии о соотношении объяснительной и описательной парадигм в психологии. Эта дискуссия разворачивается сейчас в

литературе в непосредственном единстве с дискуссией о естественно-научной и гуманитарной парадигмах психологии [9]. Дихотомическое деление психологии на объяснительную и описательную в основе своей производится именно по отношению к используемому исследователем методу. Известно, что в рамках естественно-научной парадигмы типичным является использование объяснительного метода, а в рамках гуманитарной – описательного.

Следует отметить, что, на наш взгляд, споры между сторонниками описательной и объяснительной парадигм традиционно носили весьма жаркий и непримиримый характер. Достаточно вспомнить призыв Л.С. Выготского «вынести за скобки» психологической науки ее «описательную», «понимающую» часть: эта часть психологии должна быть отдана области искусства, она и так «все больше уходит в роман... в метафизику» [2, с. 427]. Именно бескомпромиссный разрыв с описательной психологией Л.С. Выготский считал путем к выходу из кризиса психологии, к преодолению растущего раскола направлений и школ в 20-х гг. XX в. «Создание общей психологии есть дело не соглашения, а разрыва», – заключает он [2, с. 381]. В современной российской психологии противостояние названных парадигм не менее жестко, что отражено, в частности, в статье А.В. Юревича «Естественно-научная и гуманитарная парадигмы в психологии, или раскачанный маятник», в которой актуальное положение естественно-научной парадигмы характеризуется как «осадное» [9, с. 147].

Критика объяснительной парадигмы психологии и распространенные сейчас призывы к выходу за ее рамки в первую очередь относятся к тому, как в ней представлен предмет исследования на исходном этапе анализа.

В рамках объяснительной методологической традиции предполагается причинно-следственная детерминация событий объективной реальности, что и позволяет сформулировать научную (т.е. рациональную) гипотезу и произвести опытную проверку. Неприемлемость такого «объективного» исходного описания предмета исследования для психологии является постоянным аргументом критики объяснительной психологии в методологических дискуссиях, ведущихся уже более века. Именно невозможность подойти к анализу психической реальности в ее истинной сущности при использовании рационального объяснительного метода традиционно служит обоснованием обращения к методу описательному: от В. Дильтея, с именем которого связывают зарождение описательного метода в психологии, до наших дней.

Нападки на естественнонаучную парадигму в современной российской психологии, аргументация ее непригодности для психологического исследования, упреки в ригоризме и позитивизме объясняются прежде всего преимущественным использованием в русле этой парадигмы объяснительного метода, предполагающего детерминистски-рационалистическое понимание психической реальности.

Альтернативой объяснительной парадигме является парадигма описательная, в русле которой психика как предмет анализа выступает во всем богатстве своей феноменологии. Здесь принимаются в расчет не только те характеристики предмета, которые укладываются в рациональную детерминистскую причинно-следственную картину, но и те, которые открыты непосредственному переживанию субъекта, интуитивно постигаемы, однако не доступны рациональному анализу и объяснению.

Известная слабость описательного подхода во всех его вариантах

заключается в то же время в сомнительности соответствия результирующих описаний, порожаемых теоретических моделей, требованиям научности, т. е. детерминизма и рациональности.

Как замечательно сказано в статье В.П. Зинченко и М.К. Мамардашвили [3, с. 62]: «...либо объективность метода достигается ценой отказа от понимания психической реальности, либо сохранение психического достигается ценой отказа от объективности анализа».

Таким образом, слабость объяснительной парадигмы – в исходном описании предмета, слабость описательной – в характере результирующих теоретических моделей (см. таблицу).

*Сильные и слабые стороны объяснительной
и описательной парадигм*

Парадигма	Адекватность феноменологии предмета исследования (исходное описание эмпирических характеристик)	Соответствие итога исследования требованиям рациональности и детерминизма (результатирующее описание, теоретическая модель)
Объяснительная	Отсутствует	Соответствует
Описательная	Присутствует	Не соответствует

Сочетание описанных характеристик парадигм приводит к тому, что в русле описательной психологии оказываются неприемлемыми исходные постулаты объяснительной, а в русле объяснительной отвергаются итоговые теоретические модели описательной. Это существенно затрудняет взаимопонимание и взаимодействие направлений, использующих объяснительный и описательный методы. Полагая интеграцию направлений и школ психологической науки в единый контекст мультипарадигмальной мировой психологической науки одной из основных задач современного этапа в ее развитии, мы оказываемся перед необходимостью поиска путей преодоления противоречия. Представляется, что здесь может оказаться полезной методология, предложенная Максом Вебером, основоположником понимающей социологии, незаслуженно малоизвестным в психологическом профессиональном сообществе.

Вебер исходил из положения о том, что природа и общество живут по разным законам и что каждой из сфер должен соответствовать свой тип знания и своя методология: естественно-научная или социогуманитарная.

Первая практикуется преимущественно в естествознании, но используется и в сфере социальных проблем. Ее главное свойство – объективизм как запрет на привнесение субъективных, личностных моментов в картины описываемых социальных фактов, явлений, событий. Здесь используется объяснительный метод.

Вторая методология характерна для социогуманитарных наук. Она позволяет исследователю привносить элементы своего субъективно-личностного мироотношения в описания изучаемых предметов. Здесь используется метод описательный.

В конце XIX – начале XX в. ведущие позиции в мировой социологии

занимал структурный функционализм позитивистского толка, представленный прежде всего Э. Дюркгеймом, который отстаивал необходимость распространения рационализма на познание социальных явлений, необходимость исследования социальных явлений с помощью метода, характерного для естественных наук. М. Вебер не принимал использования естественно-научных методов для анализа общества, подчеркивая то, что в отличие от неизбежных связей между явлениями неживой природы в обществе действуют качественно иные причинные связи и для их познания нужна другая методология. При этом М. Веберу импонировала идея рациональности, которая обрела в его трудах новое содержание.

Многие труды М. Вебера признаются классическими в современной социологии (в особенности «Протестантская этика и дух капитализма» 1903 г.), однако, несмотря на всеобщее признание значимости его научного вклада, сама методология понимающей социологии (включая ее ядро – метод «идеальных типов») практически не использовалась после него. Не используется и сегодня. Возможно, причиной служит давность возникновения метода, возможно, его принципиальная оригинальность и необычность, возможно, тот факт, что сам М. Вебер никак не занимался его популяризацией. Для других социальных наук, в частности для психологии, метод «идеальных типов» остается практически не известным.

Социальные науки, по мнению М. Вебера, имея свою специфику, обладают общими качествами, характерными для наук вообще, т. е. представляют собой рациональное познание. Совмещение метода понимания различного рода субъективных факторов и научного статуса самой дисциплины социологии, требующего рациональности и точности, рождает серьезные методологические затруднения. Понимание – всегда приблизительно. Оно приблизительно даже в ситуации непосредственной интеракции людей друг с другом лицом к лицу. Может ли наука определить степень приблизительности при анализе тех или иных конкретных социальных действий людей? В качестве ответа на этот вопрос М. Вебер предложил оригинальный метод – *конструирование идеально-типической модели* социального действия индивида.

В соответствии с этим методом, чтобы уяснить действительные причинные связи, имеющиеся в социальной реальности, и дать возможно более полное и комплексное толкование социальным действиям, необходимо прежде всего сконструировать идеальные типы – *недействительное* – извлекаемые из эмпирической реальности заостренные, выделенные элементы, которые представляются *типическими* для социолога в его стремлении найти *общие правила событий*. Они должны выражать то, что наиболее характерно, типично для общественных явлений или социальных действий своего времени, должны быть выведены из анализа религиозных, мировоззренческих, эстетических, моральных ориентиров времени, из того, что служило *реальными ценностями* для людей, являющихся объектом исследования. Поэтому идеальный тип Вебер называл «интересом эпохи».

Так, например, можно сконструировать идеально-типическую модель студента или государственного служащего, семьи или даже самого государства. Но модель идеального типа не есть цель познания, а лишь своеобразное *методическое средство*, позволяющее анализировать социальные реалии. Как же этим средством пользоваться?

Понятно, что в реальной жизни не может быть идеального студента или

чиновника, семьи или любого другого социального института. Реальное общественное явление всегда будет иметь отклонения от идеального типа. Здесь-то и открываются возможности для *сравнения* реальности с идеальным типом.

Согласно Веберу, идеальный тип позволяет сравнить, насколько явление или действие по своим количественно-качественным параметрам походит на идеальный тип. По отклонению от идеального типа исследователь может установить характерные тенденции протекания событий. Мыслительный образ нереального, идеально-типического события позволяет понять, как действительно протекало то или иное историческое событие: «Для *типологического* научного исследования все иррациональные, эмоционально обусловленные смысловые связи, определяющие отношение индивида к окружающему и влияющие на его поведение, наиболее обозримы, если изучать и изображать их в качестве “отклонений” от чисто целерационально сконструированного действия. Так, например, для объяснения “биржевой паники” целесообразно сначала установить, каким *было бы* рассматриваемое поведение *без* влияния иррациональных аффектов, а затем ввести эти иррациональные компоненты в качестве “помех”. Равным образом и при исследовании какой-либо политической или военной акции целесообразно установить, каким *было бы* поведение участников события при знании ими всех обстоятельств дела, всех намерений и при строго целерационально (в соответствии со значимым для нас опытом) ориентированном выборе средств. Лишь в этом случае возможно свести отклонения от данной конструкции к обусловившим их иррациональным факторам. Следовательно, в подобных случаях конструкция целерационального действия – вследствие своей понятности и основанной на рациональности однозначности – служит в социологии *типом* (“идеальным типом”), с помощью которого реальное, обусловленное различными иррациональными факторами (аффектами, заблуждениями) поведение может быть понято как “отклонение” от чисто рационально сконструированного» [1, с. 623–624]. И далее: «Лишь с помощью *чистого* (“идеального”) типа возможна социологическая казуистика... Чем отчетливее и однозначнее конструированы идеальные типы, чем *дальше* они, следовательно, от реальности, тем плодотворнее их роль в разработке терминологии и классификации, а также их эвристическое значение» [1, с. 624].

Образуясь в результате абстрагирования социологического сознания от множества эмпирических деталей, «идеальный тип» не только отображает социальную реальность, но и противостоит ей, указывая на то состояние, в котором может или должна пребывать данная реальность, и в этом втором качестве он представляет собой «утопию логически возможного». «Идеальный тип» возникает в результате целенаправленных усилий исследовательского мышления, создающего из пестрого хаоса социальных фактов логически стройный концептуальный «микрокосмос». В зависимости от степени аутентичности и эвристичности «идеальные типы» могут либо напоминать бэконовские «призраки» и скорее препятствовать, чем способствовать успешному познанию, либо же успешно функционировать в познавательной практике на протяжении долгого времени.

В приведенной выше цитате из классической работы Макса Вебера «Основные социологические понятия» автор упоминает термин «целерациональное действие» как вид социального действия в целом. По нашему мнению, данное понятие представляет собой центральный, самый важный «идеальный тип»,

опираясь на который Вебер и предлагает классифицировать социальную реальность. Остановимся подробнее на этом моменте.

М. Вебер дифференцирует социальные действия следующим образом:

1) целерациональные действия, ориентированные на социальный успех, предполагающие сознательный выбор как целей, так и средств для их достижения, а также исключают присутствие каких-либо иррациональных (эмоциональных, аффективных) компонентов;

2) ценностнорациональные действия, зависящие от ценностных ориентаций личности и предполагающие готовность субъекта пренебрегать успехом: поведение, имеющее самостоятельное значение для личности, безотносительно к его результатам.

3) аффективные действия, детерминируемые вспышками эмоций и зачастую оборачивающиеся нарушениями поведенческих стандартов, выходом за рамки моральной и правовой нормативности;

4) традиционные действия, направляемые обычаями и привычками.

Необходимо понимать, что не один из указанных видов социального действия практически никогда не встречается в «чистом» виде. Это – «идеальные типы», инструменты познания, но не единицы знания.

М. Вебер предлагает интересное решение задачи сочетания рациональности, как определяющего свойства самого научного познания, и иррациональности, как неотъемлемой составляющей предмета всех социогуманитарных наук, включая как психологию и социологию. Социология, по мнению М. Вебера, является научной дисциплиной лишь благодаря тому, что люди действуют рационально, по крайней мере значительную часть времени, и это позволяет осуществлять типизацию их поведения, систематизацию собственно социальных фактов.

В эпоху социологического позитивизма, предшествующую Веберу, ученые убирали из предмета все иррациональные составляющие, «очищали» предмет от всего «лишнего», рисуя социальную реальность идеальной, рационально правильной. Таким был «чистый» позитивизм Огюста Конта, Герберта Спенсера и других мыслителей. По сути, это было мифотворчество, а не научная деятельность, поскольку предмет рассмотрения указанных авторов изначально нереален, мифичен. Макс Вебер первым из социальных мыслителей обратил внимание на настоящую, во многом иррациональную реальность, живую и противоречивую. «Идеальный тип» есть то звено, которое связывает рациональное научное мышление с социальной реальностью. Если до Вебера научные концепции (если считать их таковыми) были сами по себе «идеальными типами», т. е. весьма слабо соотносились с социальной действительностью, то, как видно, выдающийся немецкий мыслитель пошел значительно дальше. Наука, говорит Вебер, это не только конструирование тех или иных непротиворечивых, приятных сознанию «идеальных типов», но и сравнение полученных конструкций с реальной действительностью, изучение степени отклонения реальности от созданного ученым «микрокосмоса».

Макс Вебер предложил достаточно тонкое и оригинальное решение, позволяющее совмещать должную меру рациональности научного метода со сложностью социального и психического миров – иррациональных в значительной степени. Знакомство с его идеями может оказаться небесполезным для современных психологов. В психологии достаточно широко применяется метод типологии (классификации темпераментов, характеров и пр.). Однако выделяемые

типы используются в качестве лишь своего рода «шкалы наименований» для анализа реальных явлений, они являются по сути атрибутом описательной парадигмы. Выявляются типы обычно интуитивным путем и используются для приписывания комплекса качественных характеристик анализируемому с их помощью явлению.

Рассматривая в качестве типологических варианты конструкты, построенные на основе рационального анализа, М. Вебер получает возможность произвести своего рода измерительную процедуру по отношению к целостному явлению действительности, взятому в единстве его различных сторон и проявлений. Следует отметить, что в психологии до сих пор шкалы интервалов и метрические используются лишь в отношении отдельных свойств и черт психических явлений, но не явлений целом.

Возможно, поиск в направлении, подсказанном методом «идеальных типов» М. Вебера, позволит найти конструктивные подходы к проблеме интеграции направлений, принадлежащих к объяснительной и описательной парадигмам в психологической науке, и тем будет способствовать разрешению одной из острых проблем современного этапа в развитии психологической науки.

Список литературы

1. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
2. Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса. // Собр.соч. М., 1982. Т. 1.
3. Зинченко В.П., Мамардашвили М.К. Проблема объективного метода в психологии // Тр. Ярослав. методолог. семинара. Ярославль, 2005. Т.3. Метод психологии.
4. Мазилев В.А. Научная психология: проблема метода // Тр. Ярослав. методолог. семинара. Ярославль, 2005. Т.3. Метод психологии.
5. Мироненко И.А. Континуум или разрыв? // Вопросы психологии. 2006. № 6.
6. Мироненко И.А. О концепции предмета психологической науки // Методология и история психологии. 2006. № 1.
7. Мироненко И.А. Отечественная биосоциальная теория в контексте интеграции психологического знания: Дис... д-ра психол. наук. СПб, 2004.
8. Труды Ярославского методологического семинара. Ярославль, 2005. Т.3. Метод психологии.
9. Юревич А.В. Естественно-научная и гуманитарная парадигмы в психологии, или раскачанный маятник // Вопросы психологии. 2005(а). № 2.
10. Юревич А.В. Наука и паранаука: столкновение на «территории» психологии // Психологический журнал. 2005(б). № 1. С. 79-88.
11. Юревич А.В. Социогуманитарная наука в современной России: адаптация к социальному контексту: Сер. WP6.

Reference

1. M. Weber Selected Papers. M.,1990.
2. Vygotsky L.S. Historic Meaning of Psychological Crisis // Collection of Papers. M., 1982. Vol.1.

3. Zinchenko V.P., Mamardashvili M.K. The Problem of Objective Method in Psychology // Papers of Yaroslavl Methodological Seminar. Yaroslavl, 2005. Vol.3. Method Of Psychology.
4. Mazilov. V.A. Scientific Psychology: the Problem of a Method // Papers of Yaroslavl Methodological Seminar. Yaroslavl, 2005. Vol.3. Method of Psychology.
5. Mironenko I.A. Continuum or Discontinuity? // Issues of Psychology. 2006. № 6.
6. Mironenko I.A. About the Concept of Psychology Subject // Methodology and History of Psychology. 2006. № 1.
7. Mironenko I.A. Russian Biosocial Theory in Context of Integrated Psychological Knowledge. Dissertation... Doctor of Psychology. St. Petersburg, 2004.
8. Papers of Yaroslavl Methodological Seminar. Yaroslavl, 2005. Vol.3. Method of Psychology.
9. Yurevich A.V. Scientific and Humanitarian Paradigm in Psychology or Swinging Pendulum // Issues of Psychology. 2005(a). № 2.
10. Yurevich A.V. Science and Parascience: Confrontation on the "Territory" of Psychology // Psychological Journal. 2005(b). № 1. Pp. 79-88.
11. Yurevich A.V. Socio-humanitarian Science in Modern Russia: Adaptation to Social Context: Series WP6.